УДК 341.485+614.2

ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Кувырченкова Татьяна Владимировна¹,

канд. юрид. наук, e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru,

Черевко Владимир Владимирович^{2,3},

e-mail: Cherevkovv@bk.ru,

¹Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия,

²Институт государственного управления и права
Государственного университета управления, г. Москва, Россия,

³Академия управления производства, г. Москва, Россия

Международные нормы содержат запрет на разработку, производство и применение различных видов оружия массового поражения. Интенсивное развитие новых технологий позволяет предположить возможность создания суперновых видов оружия, таких как бактериологическое, а также его разновидность — генетическое. Целью исследования является определение актуальности закрепления отдельными правовыми нормами (международными, региональными, национальными) запрета на разработку, производство, применение и хранение генетического оружия. Изучаются возможности современных геномных исследований (отдельно опыт Российской Федерации и США в этой области), осуществляется анализ потенциального применения бактериологического оружия, приводится характеристика биотерроризма, а также определяются способы борьбы с указанным преступлением с использованием средств международных организаций. В статье применяются формально-юридический и сравнительно-правовой методы исследования. На основании научного анализа делается вывод о том, что угрозы разработки, производства и использования генетического (этнического) оружия имеются, т.к. они носят закрытый характер, но в настоящее время возможность создания указанного вида оружия отсутствует. Резюмируется нецелесообразность принятия отдельных правовых норм, запрещающих разработку, производство, применение и хранение генетического оружия.

Ключевые слова: генетическое (генное) оружие, оружие массового поражения, этническое оружие, биотерроризм

GENETIC WEAPONS: POSSIBILITY AND REALITY

Kuvyrchenkova T.V.1,

Candidate of Legal Sciences, e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru,

Cherevko V.V.^{2,3},

e-mail: Cherevkovv@bk.ru,

¹Tver State University, Tver, Russia,

²Institute of State Management and Law of the State University of Management, Moscow, Russia,
³Academy of Management and Production, Moscow, Russia

International norms contain a ban on the development, production and use of various types of weapons of mass destruction. The intensive development of new technologies suggests the possibility of creating super-new types of weapons, such as bacteriological and genetic weapons as its variety. The purpose of the study is to determine the relevance of fixing a ban on the development, production, use and storage of genetic weapons by separate legal norms (international, regional, national). The authors studied the possibilities of modern genomic research (the experience of the Russian Federation and the United States in this area were considered separately), analyzed the potential use of bacteriological weapons, characterizes bioterrorism, and determines ways to combat this

crime using the funds of international organizations. During the study formal-legal, comparative-legal research methods were used. On the basis of scientific analysis the conclusion has been made that there are threats to the development, production and use of genetic (ethnic) weapons, since they are of a closed nature, but at the present time there is no possibility of creating this type of weapon. It has been summarized that the inexpediency of adopting separate legal norms prohibiting the development, production, use and storage of genetic weapons. **Keywords:** genetic (gene) weapons, weapons of mass destruction, ethnic weapons, bioterrorism

DOI 10.21777/2587-9472-2023-2-19-23

оружие массового уничтожения определяется как «оружие, действие которого невозможно контролировать, то есть установить в его отношении пространственные или временные рамки, против которого не существует эффективной защиты и которое приводит к массовому и неизбирательному уничтожению живых существ. Иногда его называют оружием неизбирательного характера...» [1, с. 329]. К такому виду оружия относят биологическое, ядерное, химическое и некоторые иные его виды. Применение последних существует в большей степени в теории, нежели на практике.

Согласно некоторым исследователям, «в узком смысле под биологическим оружием имеется в виду оружие, содержащее патогены или инфекционные микроорганизмы, быстро размножающиеся и вызывающие тяжелые инфекционные заболевания, в частности уничтожающие людей, домашний скот, посевы и сельскохозяйственные культуры. К этой категории, обладающей множеством особенностей, относятся бактерии, а также вирусы, грибы, паразиты и прионы. Однако для обозначения всех видов такого оружия зачастую используют единое название – бактериологическое оружие» [Там же, с. 336].

Еще в сентябре 2003 г., выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций К. Аннан предложил создать Группу высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. В 2004 г. приведенной группой был подготовлен доклад, в котором определены основные угрозы на десятилетие. Одной из угроз в указанном докладе значилось биологическое оружие. Это еще раз подтвердило важность запрета разработки, производства и накопления запасов биологического оружия.

Целью применения биологического оружия могут быть не только люди, но и животные, растения. В связи с этим появились разработки, основанные на переносе генов с помощью микроорганизмов и получении сильнодействующих токсинов животного и растительного происхождения. Если страны производят сельскохозяйственную монокультуру (пшеница, картофель, рис, хлопок, кукуруза), то генетическая атака может нанести огромный ущерб всей экономике государства. Указанные разработки велись еще во времена Второй мировой войны в Германии. Аналогичные программы разрабатывались и в Японии [2, с. 457–458].

Генетическое (генное) или этническое оружие в теории является разновидностью биологического (бактериологического), т.к. оно должно быть направлено на уничтожение населения, исходя из его расовых, этнических или половых различий, т.е. предполагает уничтожение и лиц определенной нации. Цель поражения достигается путем изменения структуры, мутаций генов, что, соответственно, приведет к нарушению здоровья конкретного человека и, возможно, его смерти.

Словосочетание «этническое оружие» раскрывает цели его применения – против конкретных этнических либо расовых групп населения, исходя из ряда возможных генетических особенностей.

Предполагается, что его потенциальное использование может являться одним из средств такого тяжкого международного преступления, как геноцид, причем ликвидации будут подвергнуты не только вооруженные силы противника, но и большинство мирного населения. В связи с этим генетическое оружие относят к оружию массового поражения. Оно может превосходить по масштабам уничтожения населения ядерное, химическое оружие. Идеи чистых рас, ранее высказывавшиеся некоторыми диктаторами (арийская раса), сохранились и до наших дней. С появлением генетики, как отдельной отрасли научного познания, возникают и исследования в области этнического оружия, однако эти разработки являются закрытыми.

Развитие правового регулирования геномных исследований протекает неоднородно. Международный и региональный уровни нормотворчества отличаются. Для каждого государства отличия предо-

пределены уровнем научно-технического развития. Большое влияние на правовое регулирование этой сферы оказывают нормы международного мягкого права [3, с. 77].

События последних трех лет актуализировали вопросы биологической безопасности, что связано, в том числе, с безопасностью генетических и геномных технологий. Материалы научных исследований не подтвердили факт искусственного происхождения вируса COVID-19, но такая возможность в будущем имеется, поэтому вопросы создания геномного оружия поднимаются вновь [4, с. 38].

Опасение указанного развития ситуации существует со стороны не только научного сообщества, но и большинства стран мира. Как считают некоторые авторы, «руководство ряда государств справедливо проявляет озабоченность этими вызовами, в особенности связанными с использованием вооружения на основе биотехнологий» [5, с. 17].

Ученые некоторых стран занимаются работами в области генной инженерии с целью идентификации отличительных генов. Очень активно и достаточно давно такая деятельность ведется в США, где с 2000 г. существует программа по сбору генетического материала жителей разных государств, являясь частью проекта 1000 Genomes. Кроме того, разработана новая программа «Протеом», предполагающая создание протеомной карты, включающей основные белки плазмы крови, печени, головного мозга.

Многие ученые, в том числе и российские, выражают определенную озабоченность в связи с возможным неконтролируемым распространением геномной информации. Связано это, с одной стороны, с нарастающим прогрессом в указанной области, а с другой – с масштабностью возможных угроз вплоть до создания биологического генетического оружия [6, с. 42].

Как утверждал доктор биологических наук, заведующий лабораторией геномной географии Института общей генетики РАН О. Балановский, в настоящее время отсутствуют генетические маркеры, пригодные для идентификации определенной расы, нации и т.д.¹, поэтому можно однозначно утверждать, что создать генетическое оружие невозможно. Неосуществимость подобных идей заключается в том, что нельзя найти, например, «чистый этнос», т.к. на протяжении длительного времени различные нации, народности, расы перемешивались между собой, поэтому, уничтожая одну нацию, убъете и другую. Обнаружив на территории Украины в ходе специальной военной операции биологические лаборатории, в средствах массовой информации говорилось о том, что на Украине под контролем и финансированием США занимались разработкой биологического, а также генетического оружия². Однако ученые России, Украины и других стран мира высказались однозначно — современная наука не имеет возможности для создания геномного оружия.

Еще 16 декабря 1971 г. была одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении³.

Понимая возможную опасность разработок в области генетических технологий, человечество принимает международные нормы, включающие положения, устанавливающие правовые рамки, обеспечивающие защиту прав человека и его достоинства. Такова цель принятия Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины — Конвенции о правах человека и биомедицине ЕТЅ № 164 (принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.) (далее — Конвенция). Речь, конечно же, не идет о разработках генетического оружия, но принципы Конвенции закрепляют приоритет прав и свобод человека над интересами общества, государства и науки (ст. 2 «Верховенство человека»). Так, в ст. 4 «Профессиональные стандарты» прямо указывается на то, что любое вмешательство в сферу здоровья, включая научные исследования, должно осущест-

-

 $^{^1}$ Грозит ли нам генетическое оружие? Олег Балановский, Александр Панчин. Ученые против мифов 14-13. — URL: http://www.youtube.com/watch?v=GZWSxCBlrrY (дата обращения: 12.06.2023). — Текст: электронный.

² В России рассказали об американских биолабораториях и подготовке Украиной вторжения в Донбасс. – Текст: электронный // Информационный портал фонда «Русский мир»: [офиц. сайт]. – URL: http://www.russkiymir.ru/news/298671 (дата обращения: 21.03.2023).

³ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении: [одобр. резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1971 г.]. – Текст: электронный // Организация Объединенных Наций: [офиц. сайт]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (дата обращения: 12.06.2023).

вляться при соблюдении профессиональных обязанностей и стандартов⁴. В ст. 13 «Вмешательство в геном человека» в качестве превентивной меры провозглашено, что вмешательство, имеющее своей целью изменить геном человека, может быть предпринято лишь в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только в том случае, если оно не направлено на внесение изменений в геном наследственности⁵.

В международном праве к международным преступным действиям относятся использование, разработка, производство или хранение биологического оружия. Если же такие действия предпринимает террористическая организация, то их можно квалифицировать как биотерроризм. Так, в рамках организации Интерпол предприняты определенные меры, направленные на борьбу с биотерроризмом. Это и Программа предотвращения биотерроризма (текст программы размещен на сайте Интерпола), и Оперативное руководство Интерпола по расследованию биологического и химического терроризма в даркнете, и создание специального подразделения по предотвращению биотерроризма. Интерпол определяет биотерроризм как преднамеренное высвобождение биологических агентов или токсинов с целью причинения вреда или убийства людей, животных или растений с намерением запугать или принудить правительство или гражданское население к достижению политических или социальных целей⁶.

На современном этапе развития международной уголовной ответственности появляются новые составы международных преступлений, такие как биоцид, геномоцид, терроцид (уничтожение Земли как геополитического тела) [7, с. 55].

В настоящее время международные, региональные, национальные правовые нормы закрепляют лишь запрет биологического (бактериологического) оружия. Генетическое оружие, как вид биологического оружия, не получило отдельного запрета. Это связано, возможно, с тем, что в настоящее время перед человечеством не стоит острой проблемы о его возможном использовании, т.к. в действительности данного оружия пока не существует.

Генетики отвергают возможность создания генетического оружия, потому что, как указывал Е.В. Клещенко, «в геноме нет никакой пятой графы, никакого дискретного участка, где была бы записана этническая принадлежность. Этническая группа с точки зрения генетики — огромное множество слабо связанных между собой небольших особенностей генома, раскиданных по 6 млрд нуклеотидов» [8, с. 270]. Мировое сообщество и ученые высказывают опасение в этом вопросе, заявляя, что «вывод о невозможности найти в геноме надежные отличительные признаки принадлежности к той или иной общности (например, национальной) был справедлив вчера, возможно, он верен еще сегодня, но не завтра» [9, с. 145].

Таким образом, можно сделать обобщающий вывод о том, что необходимость закрепления отдельными правовыми нормами (международными, региональными, национальными) запрета на разработку, производство, применение и хранение генетического оружия пока отсутствует.

Список литературы

- 1. *Кривокапич Б.Д.* Международное право в период вооруженных конфликтов. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. 836 с.
- 2. *Мамин Р.Г.* Экология войны (исторические факты, прогнозы и версии). 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Экономика, 2011. 493 с.
- 3. *Калиниченко* П.А., *Некотенева* М.В. Особенности правового регулирования геномных исследований на международном и европейском уровне // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). − 2020. № 4. C. 68-78.
- 4. *Лисаченко А.В.* Правовое обеспечение безопасности применения результатов генетических технологий как элемент государственной политики: состояние и перспективы // Российский юридический журнал. -2020.- № 6.- C. 38-46.

_

⁴ Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением биологии и медицины: конвенция о правах человека и биомедицине ETS № 164: [принята Комитетом министров Совета Европы 19 ноября 1996 г.]. — Текст: электронный // Гарант: [офиц. сайт]. — URL: http://www.base.garant.ru/2562155 (дата обращения: 12.06.2023).

⁵ Там же

⁶ Интерпол: [офиц. сайт]. — URL: http://www.interpol.int/Crimes/Terrorism/Bioterrorism (дата обращения: 04.02.2023). — Текст: электронный.

- СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

- 5. Шевырев Д.Н. Биологическая безопасность: социально-правовые и терминологические характеристики // Юрист. -2020. -№ 4. C. 16–22.
- 6. Padocmeвa~ IO.B. Защита геномной информации в виртуальном пространстве // Российский юридический журнал. -2019. -№ 3. C. 42–45.
- 7. *Трикоз Е.Н., Хаминский Я.М.* Формирование института ответственности за преступления против мира и безопасности человечества // Advances in Law Studies. 2019. Т. 7, № 4. С. 51–55.
- 8. Клещенко Е.В. ДНК и ее человек: краткая история ДНК-идентификации. Москва: Альпина нонфикшн, 2019. 314 с.
- 9. Лисаченко А.В. Правовой режим «больших геномных данных»: за и против свободного обращения // Российский юридический журнал. -2022. -№ 2. -С. 140–151.

References

- 1. *Krivokapich B.D.* Mezhdunarodnoe pravo v period vooruzhennyh konfliktov. Samara: Samarskij nacional'nyj issledovatel'skij universitet imeni akademika S.P. Koroleva, 2021. 836 s.
- 2. *Mamin R.G.* Ekologiya vojny (istoricheskie fakty, prognozy i versii). 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Ekonomika, 2011. 493 s.
- 3. *Kalinichenko P.A., Nekoteneva M.V.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya genomnyh issledovanij na mezhdunarodnom i evropejskom urovne // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). − 2020. − № 4. − S. 68−78.
- 4. *Lisachenko A.V.* Pravovoe obespechenie bezopasnosti primeneniya rezul'tatov geneticheskih tekhnologij kak element gosudarstvennoj politiki: sostoyanie i perspektivy // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. − 2020. − № 6. − S. 38−46.
- 5. *Shevyrev D.N.* Biologicheskaya bezopasnost': social'no-pravovye i terminologicheskie harakteristiki // Yurist. − 2020. − № 4. − S. 16–22.
- 6. *Radosteva Yu.V.* Zashchita genomnoj informacii v virtual'nom prostranstve // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 3. S. 42–45.
- 7. *Trikoz E.N.*, *Haminskij Ya.M.* Formirovanie instituta otvetstvennosti za prestupleniya protiv mira i bezopasnosti chelovechestva // Advances in Law Studies. 2019. T. 7, № 4. S. 51–55.
- 8. *Kleshchenko E.V.* DNK i ee chelovek: kratkaya istoriya DNK-identifikacii. Moskva: Al'pina non-fikshn, 2019. 314 s.
- 9. *Lisachenko A.V.* Pravovoj rezhim "bol'shih genomnyh dannyh": za i protiv svobodnogo obrashcheniya // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. − 2022. − № 2. − S. 140–151.